

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.091-098

Л. М. Файзрахманова*,
С. В. Бухмин**

Трансформации института несостоятельности в условиях пандемии COVID-19 в России и некоторых странах Европы

Аннотация. Пандемия вируса COVID-19 стала серьезным вызовом для современной экономической парадигмы в мире, приведшим к резкому снижению спроса и предложения в результате карантина и изменившим поведение потребителей в связи с необходимостью социального дистанцирования. Ее предсказуемым результатом станет глобальный экономический спад, который отразится на многих предприятиях и организациях в различных отраслях промышленности. В этих условиях возникает необходимость цивилизованного урегулирования задолженности неплатежеспособных субъектов перед кредиторами. В статье исследуются законодательные меры в рамках института банкротства, принятые в России и странах Европы (Германия, Италия, Франция) в целях преодоления экономического кризиса, вызванного пандемией вируса COVID-19. Проводится сравнительно-правовой анализ эффективности принимаемых в государствах правовых стимулов. Делается вывод, что большинство правовых мер противодействия кризису в рассмотренных странах имеют идентичную направленность, и для максимальной поддержки должника требуются разноплановые меры, которые будут включать в себя не только правовые средства, но и экономические, финансовые и налоговые стимулы.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства); банкротное законодательство; должник; кредитор; реструктуризация долга; мораторий; пандемия вируса COVID-19; защита интересов должника; конкурсные правоотношения; экономический спад.

Для цитирования: Файзрахманова Л. М., Бухмин С. В. Трансформации института несостоятельности в условиях пандемии COVID-19 в России и некоторых странах Европы // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 91–98. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.091-098.

© Файзрахманова Л. М., Бухмин С. В., 2021

* Файзрахманова Лейсан Миннуровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008

Imf_leisan@mail.ru

** Бухмин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008

bukhmin@rambler.ru

Transformation of the Institution of Insolvency amid the COVID-19 Pandemic in Russia and Some European Countries

Leysan M. Fayzrakhmanova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Law Faculty, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
lmf_leisan@mail.ru

Sergey V. Bukhmin, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Law Faculty, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
bukhmin@rambler.ru

Abstract. The COVID-19 virus pandemic has become a major challenge to the modern economic paradigm in the world, leading to a sharp decline in supply and demand as a result of quarantines and changing consumer behavior due to the need for social distancing. Its predictable result will be a global economic downturn that will affect many enterprises and organizations in various industries. In these conditions, the need arises for a civilized settlement of the debts of insolvent entities to creditors. The paper examines legislative measures within the framework of the institution of bankruptcy taken in Russia and European countries (Germany, Italy, France) in order to overcome the economic crisis caused by the COVID-19 virus pandemic. A comparative legal analysis of the effectiveness of legal incentives adopted in states is carried out. It is concluded that most of the legal measures to counter the crisis in the considered countries have an identical focus and for maximum support of the debtor, diverse measures are required, which will include not only legal means, but also economic, financial and tax incentives.

Keywords: institution of insolvency (bankruptcy); bankruptcy legislation; debtor; creditor; debt restructuring; moratorium; COVID-19 pandemic; protection of the interests of the debtor; competitive legal relationship; economic downturn.

Cite as: Fayzrakhmanova LM, Bukhmin SV. Transformatsiya instituta nesostoyatel'nosti v usloviyakh pandemii COVID-19 v Rossii i nekotorykh stranakh Evropy [Transformation of the Institution of Insolvency amid the COVID-19 Pandemic in Russia and Some European Countries]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):91-98. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.091-098. (In Russ., abstract in Eng.).

В мировой правовой доктрине исследования отношений несостоятельности (банкротства) посвящено большое количество работ. Изучение указанных вопросов представляет несомненный интерес, особенно в период глобального экономического спада. Институт несостоятельности является междисциплинарным институтом, учитывающим интересы целого круга субъектов, объединенных общим конкурсным процессом, который не только регулируется сферой гражданского права, но и затрагивает правовые аспекты уголовного, финансового и других отраслей права.

Исторически сложилось так, что во всех странах, включая страны прецедентного права, источниками правового регулирования отношений несостоятельности являются законодательные акты. Банкротное законодательство во всех развитых странах — один из ключевых регуляторов экономической системы, с помощью которого решаются стратегические задачи социально-экономического развития страны.

Во Франции Положения о банкротстве сосредоточены в книге VI Торгового кодекса Франции (Code de Commerce de France)¹, которая состоит из двух титулов. В первый титул включены пра-

¹ France. Code de commerce. (2010) // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/2010-03-26 / (дата обращения: 20.08.2020).

вила предупреждения трудного экономического положения должника, а также правила о порядке дружественного урегулирования отношений между должником и его кредиторами. Во втором титуле содержатся правила, регламентирующие судебный порядок восстановления и ликвидации предприятий. Французская система регулирования банкротства характеризуется продолжниковой направленностью, где предпочтение отдается реабилитации предприятия должника.

Германская система несостоятельности характеризуется прокредиторской направленностью. В Германии источником правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, является Положение о несостоятельности (Insolvenzordnung) от 05.10.1994², вступившее в действие с 2000 г. В германском законодательстве основной приоритет отдается защите интересов кредиторов. В Германии банкротство, в отличие от французской системы, подразумевает ликвидацию либо мировое соглашение. Восстановительных процедур не предусмотрено³.

Процедура банкротства в Италии применяется только в отношении хозяйствующих субъектов и регулируется Законом № 267 от 16.03.1942 «Правила проведения процедуры банкротства, процедура превентивного удовлетворения требований, административная процедура банкротства»⁴. Остальные важные правила, которые касаются банкротства, регулируются итальянским Гражданским кодексом. Эти положения относятся прежде всего к хозяйствующим субъектам. Положения итальянского

банкротного закона позволяют сделать вывод, что приоритетной его целью является защита интересов кредиторов. В связи с этим все процедуры в основном направлены на ликвидацию неплатежеспособной компании.

В России в настоящее время действует третий по счету Закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁵, принятый в 2002 г., в котором законодатель максимально попытался сбалансировать интересы и должника, и кредитора. Однако с появлением в 2017 г. в вышеуказанном Законе главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» можно говорить о том, что в законе появились элементы явно прокредиторского характера⁶.

При проведении настоящего исследования широко применялся сравнительно-правовой метод, который позволил изучить и сопоставить различные меры, принятые государствами в условиях пандемии COVID-19 в рассматриваемой сфере, выявить между ними сходные черты и различия, а также спрогнозировать их возможные последствия. Использование авторами в процессе работы системно-структурного анализа позволило определить основные направления государственной политики в целях выработки адекватного ответа пандемии коронавирусной инфекции для обеспечения стабильности экономических и правовых систем в рассматриваемых странах. Формально-юридический метод стал основой для систематизации государственно-правовых процессов и явлений, имевших место в зарубежных государствах и России в области банкротного законодательства, который авторы использовали совместно

² Germany. Insolvenzordnung (1994) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения: 22.08.2020).

³ Closset F., Urban D. The balance of power between creditors and the firm: Evidence from German insolvency law // Journal of Corporate Finance. 2019. Vol. 58. № 10. P. 454–477.

⁴ Italy. Regio decreto 16 marzo 1942, n. 267 Disciplina del fallimentodel concordato preventivo, dell'amministrazione controllata e della liquidazione coatta amministrativa (1942) // URL: <http://www.procuragenerale.trento.it/attachments/article/31/legge%20fallimentare.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ Файзрахманова Л. М. Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги. 2018. № 5. С. 27–30.

с всесторонним анализом статистических данных и прежде всего экономических показателей хозяйствующих субъектов.

Пандемия вируса COVID-19 стала серьезным вызовом для современной экономической ситуации во всем мире. С учетом падения спроса на внутреннем рынке и сокращения объемов международной торговли мировую экономику в 2020 г. ожидает глобальный спад. И как следствие, реальная перспектива банкротства большого количества субъектов предпринимательской деятельности, а также обычных граждан.

Согласно прогнозу Международного валютного фонда рецессия затронет мировую экономику и составит 3 %. Экономика еврозоны в целом сократится на 7,5 %, Германии — 7 %, Франции — 7,2 %, Италии — 9,1 %, Испании — 8,0 %, России — 5,5 %⁷. Эксперты также склоняются к мнению, что пандемия примет затяжной характер и может стоить мировой экономике около 35 трлн долл. до 2025 г.⁸

По прогнозу Euler Hermes (крупнейшая международная страховая компания на мировом рынке кредитного страхования), в 2020 г. количество корпоративных банкротств увеличится во всем мире на 13 %, а в странах Западной Европы на 16 %. Согласно исследованию Soface (другого кредитного страховщика) количество дел о несостоятельности будет только расти: к концу 2021 г. количество банкротств во Франции должно увеличиться на 21 %; банкротства затронут более 60 000 компаний, предоставляющих почти 200 000 рабочих мест. В Испании крах ждет 22 % предприятий, в Италии — 37 %. Кризис затронет и экономику Германии — там обанкротятся 12 % предприятий⁹.

В сложившихся условиях органы власти ряда государств в целях преодоления экономического кризиса приняли либерализационные поправки в банкротное законодательство, направленные на поддержку компаний и граждан, пострадавших от пандемии вируса COVID-19. В законодательстве о несостоятельности многих государств можно наблюдать сходные изменения, направленные прежде всего на защиту имущественных интересов должника.

В качестве одного из самых распространенных в мире способов либерализации банкротного законодательства следует выделить временный мораторий на подачу кредиторами заявления о признании должника несостоятельным. Он, как правило, вводится на период действия ограничений, связанных с COVID-19, либо на более продолжительное время, необходимое для предполагаемого восстановления платежеспособности должников. Благодаря принятым мерам количество банкротств в Великобритании, несмотря на кризис, с апреля по июнь снизилось примерно на 30 % по сравнению с прошлым годом. В Германии этот показатель снизился почти на 60 %, аналогичная ситуация наблюдается во Франции и Испании¹⁰. Несомненно, подобная мера не направлена на восстановление экономической активности хозяйствующих субъектов, а позволяет лишь временно отложить наступление несостоятельности должника при отсутствии дополнительных экономических и иных стимулов.

Следующая по популярности мера — это повышение минимальной суммы долга для инициирования процедуры банкротства по сравнению с докризисным временем. Кроме

⁷ International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020#top> (дата обращения: 06.09.2020).

⁸ Curran E., O'Brien F. What Else Could Go Wrong for World Economy Before 2020 Is Done // Bloomberg. 6 Sept. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-06/what-else-could-go-wrong-for-world-economy-before-2020-is-done?srnd=premium-europe> (дата обращения: 06.09.2020).

⁹ По прогнозу Euler Hermes количество корпоративных банкротств в странах Западной Европы увеличится на 16 % // URL: https://www.eulerhermes.com/ru_RU/latest-news/bankrotstva_v_evrope_2020_COVID.html (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁰ Барков Л. Мораторий на банкротство: в России и за рубежом // <https://pro.rbc.ru/news/5ea2e18d9a7947b459407257> (дата обращения: 21.05.2020).

этого, в пострадавших от COVID-19 странах можно выделить ряд мер, представляющих собой дополнительные гарантии, предусматривающие защиту интересов должника, и направленных на поддержание, возобновление им хозяйственной деятельности или осуществления реструктуризации (например, неприменение финансовых санкций за просрочку исполнения денежных обязательств; смягчение требований к займам, которые акционеры выдают своим компаниям и др.).

Здесь затронуты лишь наиболее популярные меры, используемые государствами. Ниже мы сравнили подходы разных стран в данной сфере и представляем вашему вниманию их краткий обзор.

В Германии 27 марта 2020 г. был принят Закон «О смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве»¹¹. Согласно данному документу мораторий на банкротство распространяется на все компании, у которых имеются признаки несостоятельности. В отношении них вводится отсрочка до 30 сентября 2020 г. на подачу должником заявления о признании компании несостоятельной (в Германии, как и во многих странах, например во Франции и в России, в законе о банкротстве закреплена обязанность должника при наличии признаков несостоятельности подать заявление о банкротстве). Это правило может быть продлено до 31 марта 2021 г. Вместе с тем следует учесть, что отсрочка применима в отношении только тех компаний, неплатежеспособность которых вызвана пандемией COVID-19 и которые не имели признаков банкротства на 31 декабря 2019 г. Кредиторы вправе будут обратиться с заявлением о банкротстве, если выяснится, что должник уже был неплатежеспособен по состоянию на 1 марта 2020 г.¹²

Изменения предусматривают и ряд дополнительных гарантий, направленных на защиту интересов должника от последующего оспаривания платежей и действий, связанных с поддержанием, возобновлением деятельности или осуществления реструктуризации. Так, платежи, произведенные в период до 30 сентября 2020 г. в ходе осуществления хозяйственной деятельности, можно оспорить, только если кредитор знал, что отсутствует возможность восстановления платежеспособности.

Для финансовой поддержки компаний со стороны их акционеров и третьих лиц предусмотрено снятие ограничений на предоставление финансовой помощи компаниям, имеющим признаки несостоятельности. В Германии отменили правило о субординации займов, которые владельцы акций могут предоставлять компании. Если ранее в случае банкротства компаний такие займы возвращались акционерам лишь после погашения требований других кредиторов, то теперь рассматриваются наравне с обычными требованиями кредиторов.

Во Франции 27 марта 2020 г. были внесены поправки в Закон о банкротстве, изменившие сроки и порядок банкротства для компаний и граждан, испытавших на себе негативные последствия кризиса.

Ранее французское законодательство о банкротстве предписывало должнику, узнавшему о невозможности погашения своей задолженности за счет своих имущественных активов, обратиться в течение 1,5 месяцев с заявлением о банкротстве.

Теперь же организация либо предприниматель могут определить свою платежеспособность по состоянию на 12 марта 2020 г. В случае оценки статуса платежей как отрицательного закон предусматривает возможность подачи заявления должником в течение трех месяцев

¹¹ Gesetz zur vorübergehenden Aussetzung der Insolvenzantragspflicht und zur Begrenzung der Organhaftung bei einer durch die COVID-19-Pandemie bedingten Insolvenz (COVID-19-Insolvenzaussetzungsgesetz — COVInsAG) (27 March 2020) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/covinsag/COVInsAG.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).

¹² Barcaba D., Kaufman E. COVID-19: Die rechtlichen Auswirkungen auf das Insolvenzrecht // URL: <https://www.twobirds.com/de/news/articles/2020/germany/COVID-19-auswirkungen-auf-das-insolvenzrecht> (дата обращения: 22.05.2020).

после окончания чрезвычайной ситуации. Например, компании могут не подавать на банкротство, если по состоянию на 12 марта они прекратили исполнять свои обязанности перед кредиторами, но срок неуплаты долга при этом у них меньше 45 дней. Кредиторы также не смогут инициировать этот процесс.

Наряду с конкурсным производством, станет возможным применение процедур восстановления платежеспособности (назначение поверенного *ad hoc*, открытие процедуры санации), а также процедур примирения. Данная предупредительная процедура дает возможность руководству компаний получить содействие в переговорах с кредиторами, реструктурировать долги или иным образом обеспечить платежеспособность юридического лица в период пандемии.

Поправки во французском законодательстве представляют интерес еще и в том плане, что предоставляется возможность совершить отдельные юридические процедуры в электронной форме. Вероятно, в дальнейшем эти нововведения позволят организовать наблюдение без организации слушаний.

В тех случаях, когда у компании нет денежных средств на покрытие текущих расходов (например, на аренду помещения либо выплату заработной платы), открытие процедур банкротства позволит воспользоваться специальными защитными мерами. Прежняя задолженность может быть в этой ситуации заморожена.

Италия также не стала исключением, поскольку самой распространенной мерой следует назвать временный мораторий на подачу кредиторами заявления о признании должника несостоятельным. В изменениях к банкротному законодательству было установлено, что все

заявления о банкротстве, поданные с 9 марта по 30 июня 2020 г., независимо от того, поданы ли они кредиторами или должниками, будут считаться автоматически неприемлемыми. Для определенных процедур реструктуризации срок выполнения условий плана реструктуризации долга будет автоматически продлен на 6 месяцев, если первоначальный крайний срок истекает между 23 февраля 2020 г. и 31 декабря 2021 г.

Изменения затронули и процесс рекапитализации компаний (акционерных обществ и компаний с ограниченной ответственностью). Обычно это требуется, если активы компании падают ниже определенной стоимости. Если рекапитализация не производится, компания считается ликвидированной. Данное регулирование приостановлено до конца 2020 г.¹³

Российские меры в конкурсных правоотношениях в целом сходны с теми ограничительными мерами, которые были введены во многих странах мира, и предоставляют отдельным хозяйствующим субъектам время для того, чтобы преодолеть последствия пандемии. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников был введен постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428¹⁴. Мораторий действовал с 6 апреля по 6 октября 2020 г. и был продлен Правительством РФ до 7 января 2021 г.¹⁵ К сожалению, мораторий распространяется не на все компании, а лишь на системообразующие и стратегические организации. Список этих компаний размещен на сайте ФНС РФ¹⁶.

В период действия моратория предусмотрен целый комплекс мер, направленных на ограничение прав кредиторов: кредиторы не могут инициировать банкротство должника; у

¹³ Fischer K. M. Italien: Coronavirus und Insolvenz // URL: <https://www.gtai.de/gtai-de/trade/recht/rechtsbericht/italien/italien-coronavirus-und-insolvenz-262628> (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2282.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6429.

¹⁶ Официальный сайт ФНС России. URL: <https://service.nalog.ru/COVID/> (дата обращения: 10.10.2020).

должника приостанавливается обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве; приостанавливается исполнительное производство; вводится запрет на обращение взыскания на заложенное имущество.

Вместе с тем наряду с ограничениями прав кредиторов закреплены меры, направленные на предотвращение вывода имущества должниками. Среди последних можно выделить следующие:

- при возбуждении процедуры банкротства в течение 3 месяцев после окончания моратория все сделки должника, совершенные в период моратория, признаются ничтожными, кроме сделок в рамках обычной деятельности, размер которых не превышает 1 % от балансовой стоимости активов;
- запрещается выход участника из ООО с выплатой ему действительной стоимости доли;
- запрещается выплачивать дивиденды и распределять прибыль.

Учитывая сложную эпидемиологическую ситуацию, необходимо максимально использовать возможности института несостоятельности для оказания помощи лицам, которые пострадали от пандемии. Ученые предлагают различные пути ее решения, вплоть до введения в Закон «О несостоятельности (банкротстве)» главы XI.1 «Реабилитация лиц, пострадавших от чрезвычайных ситуаций, и (или) ситуаций чрезвычайного экономического характера, и (или) мероприятий по их предотвращению» с новыми реа-

билитационными механизмами для отдельных категорий должников¹⁷.

Безусловно, внесение поправок в законодательство о банкротстве не является панацеей и оптимальным решением проблем хозяйствующих субъектов, пострадавших от экономических последствий COVID-19. Для максимальной поддержки требуются разноплановые меры, которые будут включать в себя не только правовые средства, но и экономические, финансовые и налоговые стимулы. Учитывая наступление так называемой второй волны пандемии COVID-19 в октябре — декабре 2020 г., принятые государствами меры либо подтверждают свою эффективность, либо просигнализируют о необходимости выработки следующего «рецепта» для выздоровления мировой экономики.

Подводя итоги, отметим, что большинство принятых правовых мер противодействия кризису в рассмотренных странах имеют идентичную направленность. Но вместе с тем более предпочтительным выглядит прагматичный и рационально сбалансированный подход, закрепленный в немецком законе: мораторий на банкротство для тех субъектов, которые способны преодолеть кризис; наличие инструментов, способствующих выходу из кризиса (например, льготное кредитование в период моратория); отсутствие привилегированных и непривилегированных субъектов, как, например, в России, а также жесткого запрета кредиторам банкротить должника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барков Л. Мораторий на банкротство: в России и за рубежом // URL: <https://pro.rbc.ru/news/5ea2e18d9a7947b459407257> (дата обращения: 21.09.2020).
2. Карелина С. А., Фролов И. В. Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного экономического характера // Право и экономика. — 2020. — № 6 (388). — С. 5–13.
3. Карелина С. А., Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография. — М. : Юстицинформ, 2020. — 360 с.

¹⁷ Карелина С. А., Фролов И. В. Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного экономического характера // Право и экономика. 2020. № 6 (388). С. 5–13.

4. Пономорев А. COVID-19: мораторий на банкротство в Германии и России // URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/09/COVID-19_moratorij_na_bankrotstvo_v_germanii_i_rossii (дата обращения: 24.08.2020).
5. Степанов В. В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. — М. : Статут, 1999. — Вып. 1. — С. 161–228.
6. Файзрахманова Л. М. Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги. — 2018. — № 5. — С. 27–30.
7. Barcaba D., Kaufman E. COVID-19: Die rechtlichen Auswirkungen auf das Insolvenzrecht // URL: <https://www.twobirds.com/de/news/articles/2020/germany/COVID-19-auswirkungen-auf-das-insolvenzrecht> (дата обращения: 22.05.2020).
8. Closset F., Urban D. The balance of power between creditors and the firm: Evidence from German insolvency law // Journal of Corporate Finance. — 2019. — Vol. 58. № 10. — P. 454–477.
9. Curran E., O'Brien F. What Else Could Go Wrong for World Economy Before 2020 Is Done // Bloomberg. 6 Sept. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-06/what-else-could-go-wrong-for-world-economy-before-2020-is-done?srnd=premium-europe> (дата обращения: 06.09.2020).
10. Fischer K. M. (2020) Italien: Coronavirus und Insolvenz // URL: <https://www.gtai.de/gtai-de/trade/recht/rechtsbericht/italien/italien-coronavirus-und-insolvenz-262628> (дата обращения: 23.08.2020).
11. International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020#top> (дата обращения: 06.09.2020).

Материал поступил в редакцию 5 ноября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barkov L. Moratorij na bankrotstvo: v Rossii i za rubezhom // URL: <https://pro.rbc.ru/news/5ea2e18d9a7947b459407257> (data obrashcheniya: 21.09.2020).
2. Karelina S. A., Frolov I. V. Reabilitacionnyj potencial instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) pri vozniknovenii chrezvychajnyh situacij i situacij chrezvychajnogo ekonomicheskogo haraktera // Pravo i ekonomika. — 2020. — № 1 (388). — S. 5–13.
3. Karelina S. A., Frolov I. V. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoj sisteme Rossii i zarubezhnyh stran: teoriya i praktika pravoprimeneniya : monografiya. — M. : Yusticinform, 2020. — 360 s.
4. Ponomorev A. COVID-19: moratorij na bankrotstvo v Germanii i Rossii // URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/09/COVID-19_moratorij_na_bankrotstvo_v_germanii_i_rossii (data obrashcheniya: 24.08.2020).
5. Stepanov V. V. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti v Germanii, SShA, Anglii, Francii i Rossii // Aktualnye problemy grazhdanskogo prava : sbornik statej. — M. : Statut, 1999. — Vyp. 1. — S. 161–228.
6. Fajzrahmanova L. M. Aktualnye voprosy privlecheniya dolzhnika-nalogoplatel'shchika k subsidiarnoj otvetstvennosti pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Nalogi. — 2018. — № 5. — S. 27–30.
7. Barcaba D., Kaufman E. COVID-19: Die rechtlichen Auswirkungen auf das Insolvenzrecht // URL: <https://www.twobirds.com/de/news/articles/2020/germany/COVID-19-auswirkungen-auf-das-insolvenzrecht> (data obrashcheniya: 22.05.2020).
8. Closset F., Urban D. The balance of power between creditors and the firm: Evidence from German insolvency law // Journal of Corporate Finance. — 2019. — Vol. 58. № 10. — P. 454–477.
9. Curran E., O'Brien F. What Else Could Go Wrong for World Economy Before 2020 Is Done // Bloomberg. 6 Sept. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-06/what-else-could-go-wrong-for-world-economy-before-2020-is-done?srnd=premium-europe> (data obrashcheniya: 06.09.2020).
10. Fischer K. M. (2020) Italien: Coronavirus und Insolvenz // URL: <https://www.gtai.de/gtai-de/trade/recht/rechtsbericht/italien/italien-coronavirus-und-insolvenz-262628> (data obrashcheniya: 23.08.2020).
11. International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020#top> (data obrashcheniya: 06.09.2020).